

Так случилось, что наша встреча произошла в одной из московских гостиниц именно в тот день, когда американская телекомпания Эй-би-си начала показ 14-часового сериала «Америка», рассказывающего об «оккупации» Соединенных Штатов войсками СССР и ООН. Поэтому первый вопрос возник сам собой.

— Вам самому нравится этот фильм?

— Первые два часа ленты довольно скучные.

— Ну а потом?

— Я не смотрел фильма целиком.

— Вы верите в то, что Советский Союз когда-нибудь действительно сможет оккупировать США?

— Нет, не верю. Русская оккупация Америки — абсолютная чепуха. Для меня этот аспект фильма не играет большой роли. Мне важно было на примере моего героя, поставленного в сложную ситуацию, показать необходимость сохранения истинно американские ценности, такие, например, как стремление к свободе. Советская оккупация нужна лишь как фон, оккупантами могли быть любые другие силы, кто угодно...

Могли быть другие, но оказались все же советские войска. Почему именно советские? У моего собеседника на этот счет ответа нет. Случайность ли это? Вряд ли. Так уж повелось в Соединенных Штатах — если показывать врага, то обязательно в виде «красных». Уже не первый десяток лет американское телевидение и кинематограф лихо штампуют этих одетых в «советскую военную форму» безжалостных дебилов и садистов, лишенных элементарных человеческих чувств и эмоций. Создатели же «Америки» пошли еще дальше: «русские солдаты» у них одеты в черные блестящие униформы, на головах темные глухие шлемы. Зрителю даже не показывают их лиц. Не люди, а безликие машины, запрограммированные на беспрекословное выполнение приказов. И они их выполняют: сжигают дома тихих, забитых американцев, бомбят палаточный городок беженцев, разрушают посевы на полях фермеров. А чтобы зрители, упасы бог, не приняли их за роботов из боевика «Звездные войны», на танковых башнях и бортах грузовиков красуются карикатурно неуклюжие красные звезды...

НАША беседа продолжается. Судя по всему, человек, сидящий напротив меня, чувствует себя не совсем уютно. Взгляд его напряжен. Говорит тихо, медленно подбирая слова. Это Крис Кристофферсон, американский певец и актер, исполняющий одну из главных ролей в фильме «Америка».

Как киноактер советскому зрителю Кристофферсон знаком мало. В нашем прокате демонстрировались три фильма с его участием — «Алиса здесь больше не живет», «Конвой» и «Вспышка». Как певец — он автор и исполнитель своих собственных песен в стиле «кантри» — в нашей стране практически неизвестен.

Сейчас ему пятьдесят лет. Он уроженец Техаса, выпускник Оксфордского университета, капитан ВВС в отставке. Его артистическая карьера, по мнению американской прессы, полностью соответствует канонам так называемой «американской мечты»: одиночка, пробившийся вверх, отвоевавший в схватке с конкурентами свое место под солнцем. Действительно, успех пришел к нему уже в зрелом возрасте, сначала как к певцу и лишь потом как к киноактеру.

В «Америке» Кристофферсон играет Дэвина Милфорда, бывшего антивоенного активиста, кандидата в президенты, который, проведя шесть лет в созданном «советскими оккупационными войсками» концентрационном лагере, решает возглавить движение протеста против агрессоров. Этот персонаж и есть тот самый патриот, который осознает «истинные американские ценности», и восстает против «засилья Советов».

— «Америка» представляет русских как большое зло, против которого американцам необходимо бороться, объективно вызывает у зрителя чувство злобленности в отношении СССР и всего советского. Почему вы согласились играть в таком отнюдь не антивоенном фильме, где вы называете себя человеком либеральных взглядов, демократом, говорите, что заинтересованы в улучшении советско-американских отношений, в

сохранении мира, ликвидации недоверия к СССР среди ваших соотечественников?

— Да, я действительно считаю себя демократом, хотя, честно говоря, особой разницы между республиканцами и демократами не вижу. Участвую в антивоенном движении, я против «звездных войн», против ядерных испытаний, которые продолжает нынешняя администрация, против разбухания военных arsenалов. Я за улучшение отношений между СССР и США, за

ский фильм «Москва слезам не верит», его показывали в Соединенных Штатах.

— Вы всерьез считаете, что «Америка» будет способствовать улучшению взаимопонимания между СССР и США, к сторонникам которого вы себя причисляете?

Молчание.

— Считаете ли вы, что в фильме советские люди изображены правдиво?

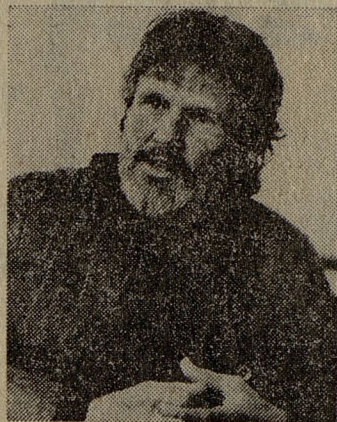
Молчание.

— Как, по-вашему, могут ли американцы почерпнуть из этого фильма объективную информацию о Советском Союзе?

Молчание. Мой собеседник напряженно смотрит в сторону, постукивая пальцами правой руки по краешку стола.

Разговор начистоту

Человек из «Америки»

— Многие в Соединенных Штатах считают, что вы согласились на роль в «Америке» лишь ради баснословных гонораров, а также потому, что полагали, что скандальный характер фильма прибавит вам популярности. Так ли это?

— Нет и еще раз нет, я играл в этом фильме не из-за денег. И не из-за славы. Я сделал это по принципиальным соображениям. У меня есть принципы, которым я стараюсь не изменять...

В ВАШИНГТОНЕ несколько лет назад мне довелось посмотреть интервью Кристофферсона одной из местных телекомпаний. Тогда речь тоже шла о принципах. Певец осуждал вмешательство Белого дома в дела Никарагуа, называл действия администрации агрессивной. Дело принципа каждого честного человека, сказал он тогда, выступить за правое дело, в поддержку народа Никарагуа. Затем он пел написанные им песни о справедливой борьбе никарагуанцев, о сражающихся сальвадорских повстанцах.

В дальнейшем мне не раз приходилось читать или слышать, что Кристофферсон участвовал в демонстрациях и митингах, где осуждалась политика администрации Рейгана в Латинской Америке. В декабре прошлого года он побывал в Никарагуа, привез оттуда несколько новых песен протеста. Его голос также не раз слышали среди манифестантов, требующих от Белого дома положить конец ядерным взрывам. В начале февраля сразу после произведенного очередного ядерного испытания у ворот полигона в Неваде состоялся большой антивоенный митинг. В числе его участников был и Кристофферсон. Он делал то, что отвечало принципам, и его коллеги, будь то актеры или антивоенные активисты, понимали и разделяли их.

И вот снова Кристофферсон говорит о принципах. На этот раз о принципах, которые привели его на съемочную площадку «Америки», о принципах, которые не встали у него колом в горле, а позволили положить в карман кругленькую сумму в виде гонораров за эту телеподделку. Нашлись и сейчас те, кто понимает и разделяет такие принципы актера. Это тот же Дональд Рай, режиссер и сценарист «Америки», а также Брендон Стоддарт, один из руководителей Эй-би-си. Именно он в свое время и подкинул Рай идею состряпать такую вот антивоенскую фантазмагорию.

Американский журнал «Мазер Джоунс», пристально наблюдающий за карьерой актера, недавно поместил большой материал, посвященный Кристофферсону, в котором обращается к нему с вопросом: кто же вы на самом деле, г-н Кристофферсон? Какой из двух людей в действительности вы — тот, кто поет песни протеста на антивоенных митингах, или тот, кто снимается в фильме «Америка»?

Я задал этот вопрос своему собеседнику. Ответом мне было молчание.

Борис ИВАНОВ.

развитие обменов и контактов между нашими странами, за улучшение взаимопонимания между ними.

Я не сразу согласился на эту роль. Сценарий мне не понравился. Но потом, поразмыслив, я решил, что лучше будет, если главную роль в таком фильме сыграет человек моих политических убеждений, а не какой-нибудь ультраправый актер, который потом разъезжал бы по стране и, рекламируя фильм, при каждом удобном случае поносил бы Советский Союз. Я же не настроен антисоветски и все время старался смягчать антисоветское звучание фильма. Например, добился, чтобы кое-какие реплики, оскорбительные для ООН и нашей страны, были изъяты из сценария.

ГЛЯЖУ на собеседника. Не ослышался ли? Фильм идет 14 часов, а он твердит о каких-то репликах. Неужели действительно ставит себе в заслугу, что из 14 часов изощренных упражнении в антисоветизме вырезано несколько минут. Не шутит ли? Нет, вполне серьезно. Что ж, может, он действительно считает, что, призывая с экрана своих соотечественников объединиться и сообща двинуть на «советских и ооновских узурпаторов», он способствовал росту популярности СССР среди американцев. Может, какой-нибудь ура-патриот правого толка, оказавшись на его месте, и в самом деле звучал бы иначе, хрипел бы как-нибудь более антисоветски, что ли? Или добавил бы к фильму с десяток минут дополнительной лжи о нашей стране?

— Режиссер «Америки» Дональд Рай рассказывал журналистам, что съемочная группа специально изучала материалы о России и Советском Союзе, чтобы соблюсти объективность в показе русских. Что лично вы знаете о нашей стране, знакомы ли вы с ее историей, литературой, искусством?

— К сожалению, мои познания о вашей стране ограничиваются фактами, почерпнутыми из романов Достоевского, и тем, что пишет американская пресса. Историю Советского Союза знаю лишь в общих чертах. С советским искусством практически не знаком. Не смогу назвать ни одного советского писателя, композитора, деятеля кино. Правда, довелось как-то посмотреть один из фильмов Эйзенштейна, а не так давно — современный совет-